

М. М. Соловьёв, Л. М. Соловьёва

60 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ТЕАТРУ, СЛУЖЕНИЯ ЗРИТЕЛЮ

(к 100-летию со дня рождения Майи Степановны Соловьёвой)

Статья посвящена описанию жизни и творческого пути актрисы Камчатского театра драмы и комедии М. С. Соловьёвой.

Ключевые слова: Камчатский театр драмы и комедии, актёры, спектакли, гастроли, биографии, Соловьёва М. С.

M. M. Solovyov, L. M. Solovyova

60 YEARS OF SERVICE TO THE THEATER AND THE AUDIENCE

(to the centenary of the birth of Maya Stepanovna Solovyova)

The article deals with the description of the life and creative path of the actress of the Kamchatka Drama and Comedy Theater M. S. Solovyova.

Keywords: the Kamchatka Drama and Comedy Theater, actors, performances, tours, biographies, Solovyova M. S.

Аншлаг! Сегодня в театре аншлаг!

Все билеты распроданы, зрители в зале сидят на приставных стульях и на ступеньках... В этот вечер играют спектакль по пьесе Сэмюэля Беккета «Счастливые дни». На сцене в роли Винни – Майя Степановна Соловьёва.

Весна 2000-го. Этим полуторачасовым моноспектаклем заслуженная артистка РСФСР Майя Соловьёва триумфально завершила свой творческий путь в театре.

Майя родилась в 1924 г. в семье драматических актёров Любви Александровны Васильевой и Степана Гавриловича Соловьёва. Была третьим ребёнком в большой семье. Её родители и старшие братья, Юра и Володя, души не чаяли в этой девочке.

Вместе с актёрской семьёй Майя объехала многие города России и Средней Азии.

В 1930 г. ей, пятилетней, доверили первую роль – негритёнка в пьесе Лопе де Вега. Роль без слов, но зато весь вечер на авансцене (в Майе уже тогда сидел обаятельный чертёнок). Тогда же были первые аплодисменты и первые цветы от благодарных зрителей.

В 1936 г. в Самарканде на сцене первого в Узбекистане театра русской драмы Майя сыграла свою первую главную роль – пионерки в советской пьесе. Играла Маечка на двух языках: на русском – один вечер и на отличном узбекском – второй, чем восхитила узбекских зрителей. И первым её гонораром были наручные часы и зимнее пальто от управления культуры Самарканда. И цветы, и аплодисменты...

В 1937 г. вся семья переехала во Фрунзе (Бишкек). Здесь открыли русский драматиче-

ский театр (с 1939 г. – Русский драматический театр им. Н. К. Крупской). В состав труппы влились выпускники театральных вузов Москвы и ссыльные актёры театра и кино, режиссёры московских театров. Конец 1930-х гг. обогатил столицу Киргизии творческой интеллигенцией: учёными, преподавателями крупных российских вузов, писателями, музыкантами, инженерами, актёрами, сосланными по тем или иным причинам в столицу Киргизии – в маленький город Фрунзе.

В 1940 г. от болезни лёгких, подхваченной в Первую мировую войну на фронте, умер отец семейства. В 1941 г. ушли на фронт Великой Отечественной войны оба брата Майи, Юрий и Владимир. Владимир погиб весной 1945 г., а Юрий получил несколько ранений, контузию на фронте, подорвал здоровье и скончался уже после войны от инфаркта.

Майя продолжала учиться в школе, её приняли в комсомол. Вместе с классом собирала хлебные колоски на поле, разгружала вагоны, дежурила ночами на телефоне в школе (здание третьей школы сохранилось до сих пор). Тяжёлое голодное время...

Шёл 1940 год.

Майя Степановна вспоминала:

«Мы с мамой шли проводить отца в больницу. Навстречу попался молодой человек, который вдруг пропел: "Кто ты такая – не знаю, но знаю – будешь моей". Я запомнила его взгляд, его глаза. Позже мы встретились в кинотеатре, кино тогда было ещё немым, и он подрабатывал тапёром.

Его звали Исаак Шварц, сын репрессированного ленинградского профессора. Вся его семья

была сослана во Фрунзе в 37-м. Моя первая любовь. В 1942 г. у нас родился сын Вадим. Позже нам пришлось расстаться. Изя уехал в Ленинград и поступил в консерваторию, стал известным композитором. А меня, в 18 лет, пригласили играть в театр, и сразу на главную роль. Так мы и расстались. Сын, Вадим, остался со мной.

Мы с Исааком Шварцем были дружны до последних дней его жизни, он умер в день моего 85-летия. Это был тяжёлый день».

В 1993-м Исаак Иосифович писал Майе Степановне:

«Давай же наконец-то осуществим (встретимся) ещё раз в этой жизни! Боже, подумать только, что через год тебе тоже стукнет 70. (29 декабря, не так ли?) Всего тебе доброго, Маечка, мой гений, мой друг! (Без кавычек.) Твой Исаак».

В 2023 г. Петербург, да и вся страна, отмечали 100 лет со дня рождения великого композитора Исаака Шварца.

Весной 1942-го Майю официально приняли в труппу фрунзенского Русского драматического театра им. Н. К. Крупской. Режиссёр Григорий Львович Дрознес ставил тогда пьесу Александра Островского «Свои люди – сочтёмся» и на роль Липочки искал актрису. Попросил разрешения у мамы Майи, актрисы театра Любови Александровны Васильевой, прослушать её дочь. И это был великолепный экзамен Майи в большую творческую жизнь. ТЕАТР выбрал её. Звезда немого кино Иван Иванович Коваль-Самборский, сосланный во Фрунзе вместе с женой в 1939 г., после премьеры вывел Майю на авансцену и представил зрителям «взошедшую юную звёздочку» на театральном небосклоне, в будущем заслуженную артистку РСФСР Майю Степановну Соловьёву.

Майя говорила:

«Театр – моя и вторая, и первая семья. Хотела учиться в Москве, но уже шла война, и я опоздала на экзамены в институт».

Её школой мастерства стали знаменитые актёры из Киевского театра русской драмы им. Леси Украинки, приехавшие в эвакуацию во Фрунзе, и московский режиссёр Марк Моисеевич Маламуд. У них она и осваивала театральную премудрость.

После войны в театр пришли молодые актёры, кто с фронта, кто из фронтовых бригад. Директором театра была знаменитая Эсфирь Марковна Зелёная, великолепный организатор театра. В её обязанности входила (как она считала) и забота о молодёжи: кому комнатку найти, кому отрез ткани на брюки или платье,

а кому и свадьбу сыграть. Нищее, голодное время. Весёлое! Молодёжь – талантливая, изголодавшаяся по сцене, по ролям. Зрители – благодарные, каждый вечер аншлаги. Ждут актёров после спектакля с огромными букетами сирени. Обожают любимцев. В их число входили Майя Соловьёва и Михаил Штейнберг, актёр огромного таланта и бесконечно обаятельный красавец. Это была любовь до последних дней жизни. Они стали постоянными партнёрами в жизни и на сцене.

Шёл 1946 год.

Майя Степановна вспоминала:

«Мне колоссально повезло, я играла роли молодых в молодом возрасте, в 20–22–23 года. Играла Джульетту, Шурочку Азарову в пьесе Александра Гладкова "Давным-давно", Таню в одноимённой пьесе Алексея Арбузова, героиню Лопе де Вега. Пела, танцевала, наслаждалась игрой».

Был у меня "секрет", о котором все в театре знали: я безумно боялась выхода на сцену, буквально паниковала, казалось, что не помню ни слова, ни шага. Партнёрам приходилось буквально выталкивать меня. И сразу волнение уходило. Но эти секунды перед выходом – моё мучение на всю жизнь.

Практически во всех спектаклях партнёром был Мих. Мих. – так ласково его звали в театре. Майя и Мих. Мих. Однажды на гастроли приехал театр из Москвы, Михаил повёл меня смотреть игру великого актёра Михоэлса. Весь спектакль мы смеялись до колик. После спектакля спросила у Миши, о чём они говорили, он сказал, что не знает, но это очень смешно. Спектакль играли на идише, а Миша идиш не знал.

Это были счастливые дни моей жизни. В отпуске ездили с одним-двумя спектаклями по городкам Киргизии, старались подработать. На большие гастроли ездили в Казахстан, в Алма-Ату.

Как-то муж привёл к нам в гости очередного поклонника, Махмуда Эсамбаева, самобытного талантливого человека. Он тогда начинал свой путь в танце, а все свободные вечера пропадал в нашем театре. Дружили семьями до последних дней его жизни. В шутку мы звали его крёстным отцом нашей дочери Любы, которая родилась в 1948 г., "моя копия".

Майя Степановна за 12 лет работы во фрунзенском Русском драматическом театре им. Н. К. Крупской сыграла около пятидесяти ролей. В 1953 г. труппа театра стала потихоньку редеть. Уезжали режиссёры, актёры. Кто в род-

ные города, в центр, а кто и подальше от цивилизации.

Майя Степановна вспоминала:

«И мы с мужем решили сменить театр. К тому времени наш любимый режиссёр [Григорий Львович Дрознес] уехал на "край света", в Петропавловск на Камчатке, и прислал приглашение на работу. Уговаривал долго, писал, что город развивается. Судоремонт, два порта, рыбаки, моряки, военные и гражданские, геологи, вулканологи. Приезжает много инженеров, выпускников морских вузов, строителей... В общем, есть зритель, и бонусом – красивейшая природа. Ну вот мы и решились приехать на три года.

Мы отправили телеграмму: "СОГЛАСНЫ РАБОТАТЬ ВАШЕМ ТЕАТРЕ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ВАМИ УСЛОВИЯХ ЖДЁМ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ШТЕЙНБЕРГ СОЛОВЬЁВА".

Началась новая, захватывающая жизнь, растянувшаяся на десятилетия».

Осенью 1954 г. Майя Соловьёва и Михаил Штейнберг ступили на камчатский берег.

Майя рассказывала о первом впечатлении от увиденного:

«...Трудно было поверить, что это и есть центр города, какие-то в беспорядке разбросанные строения. Небо серое, морось. Честно говоря, такое трудно было представить. Ну и пейзаж поздней осени дополнил картину.

Нас встретили и отвезли в деревянный барак на сопочке за Култучным озером. Там мы и жили первые годы. Летом театр рядом, а зимой приходилось пробираться через сугробы, держась за натянутые через всю набережную верёвки. Старый театр стоял слева от Часовенки защитникам Петропавловска 1854 г.

Хандра закончилась, как только начались репетиции. Труппа была замечательная, интересный режиссёр и замечательный зритель, разнообразный репертуар. И много, много работы.

Первый сыгранный спектакль на камчатской сцене был по пьесе Персонова и Добржинского "Великий еретик". Муж ставил этот спектакль и играл в нём Галилея, а я играла Виргинию, дочь Галилея. Премьера состоялась осенью 1954 года. Первая постановка и первая удача.

Летом – гастроли по Камчатке, западное и восточное побережье, рыбокомбинаты, маленькие посёлки. Западное побережье – это комары, морось, рыба и чудесные, доброжелательные люди, душа нараспашку. Восточное побережье – комары, жара, рыба, ягоды, грибы, лес, вулканы, хлебосольные, гостеприимные хозяева. И там,

и там основное хобби у мужского населения – охота и рыбалка. Неизгладимое впечатление оставил рискованный переход через бары на катере, в том месте, где река Камчатка впадает в Тихий океан. А по берегам – могилы тех, кому не удалось проделать этот путь на внешний рейд к морским судам.

Виды транспорта – самые разнообразные: сани с лошадками, грузовики, катера, плашкоуты, баржи, попутные грузовые кораблики и, самое экзотичное, военный крейсер, где нас потчевали в офицерской кают-компании.

Из летних гастролей привозили запасы рыбы и ягоды в бочках. В магазинах в основном продавали консервы крабовые и спирт на разлив. Ещё овощи сушёные, лук, морковь, картофель. За мукой и жиром надо было стоять в очереди. Молоко домой приносили добрые люди. Часто выручали благодарные зрители, поклонники и поклонницы, каждый в меру своих сил готов был помочь.

Зимой играли спектакли не только на главной сцене, работали в разных клубах города, туда добирались на санях-розвальнях по снежку. Это мы называли "малыми гастролями".

В 1957 г. нам выделили две комнаты в деревянном доме (позже на этом месте стоял магазин "Дары природы"). Нашими соседями были муж с женой, экономисты рыбного порта и многодетная семья. Сколько там было детей, я так и не сосчитала. К тому времени мы перевезли в Петропавловск мою маму и детей, Вадика и Любу. Мама, депутат Верховного Совета Киргизской ССР в прошлом, заслуженная артистка Киргизской ССР Любовь Александровна Васильева, была рада, что вся семья наконец вместе. Да и город её не особо напугал, много чего видела за актёрскую жизнь. Мама начала работать, играла возрастные, характерные роли.

В эти годы мы всей семьёй играли роли в пьесах:

"Доктор философии" – Б. Нушич,

"Кремлёвские куранты" – Н. Ф. Погодин (Стукалов),

"Заземлю русскую" – Е. Г. Диканский, Г. И. Панкратов,

"Последняя жертва" – А. Н. Островский,

"Битва в пути" – Г. Е. Николаева, С. А. Радзинский.

Любовь Александровна пекла потрясающие чебуреки, нас кормила и одаривала ими соседскую ребятню. В знак благодарности ребята приносили камбалёшку, выловленную рядом с заводом в центре города.

Город действительно менялся быстро. В центре появился асфальт. Строились дома. В один из них, на улице Советской, 21, мы и переехали всей семьёй в 1959 г. После сильнейшего землетрясения наш деревянный домик рассыпался, печь развалилась, мало что уцелело. Это было четвёртого мая, вечером. В это время в театре отмечали майский праздник. В буфет завезли пиво, материковское пиво. Ящики с пивом стояли, многообещающе поблёскивая зелёным стеклом. Во время землетрясения мужская часть актёров и зрителей бросились спасать драгоценную жидкость, укрепили своими телами готовую рухнуть высоченную пирамиду. Пиво и праздник спасли. А я побежала домой, понять масштаб разрушений и забрать напуганных детей. Праздник продолжали праздновать. Многие остались ночевать в театре. В том числе и наша семья.

В нашей семье была прекрасная библиотека, которую много лет собирал мой муж, Штейнберг Михаил Михайлович. В неё входили сборники пьес, книги о театре, поэзия, литература зарубежных и русских классиков, многочисленные мемуары и книги Станиславского.

В конце 1950-х в городе открылась большая библиотека на улице Советской. Она располагалась в Доме радио. На Ленинской построили Дом партийного просвещения с хорошим залом для концертов. Приезжали актёры и музыканты по линии Московской и Ленинградской филармоний. Раз в три года гастролировал наш друг Махмуд Эсамбаев.

В отпуск уже летали самолётом. За длинный отпуск удавалось увидеть много московских и ленинградских спектаклей. Отдалённость Камчатки от материка, изолированность почти не ощущалась.

У нас появился "свой зритель", они ходили на все спектакли с нашим участием. Ставили пьесы Маяковского, Чехова, Островского, советский репертуар, много музыкальных спектаклей. Главное, зритель любил свой театр, а мы любили его, и даже мысли не было уехать на материк».

Майя часто вспоминала своих партнёров по сцене:

«В эти годы моими партнёрами в спектаклях были Анатолий Силин, Юрий Авишаров, Евгений Меркурьев, Тигран Давыдов. Позже успешно работали в столичных театрах, снимались в кино. На протяжении более тридцати лет я играла с потрясающими актёрами: Владимиром Павловичем Андриановым, Василием Крас-

ногором, Наумом Эренбургом и, конечно, с Михаилом Штейнбергом. Играла очень много. Мне кажется, никогда и нигде я не смогла бы получить такое количество ролей, разноплановых, разножанровых, как в тот период творческой жизни».

В конце октября 1958 г. актрису удостоили звания заслуженной артистки РСФСР. Майе Степановне было 33 года. Уже были сыграны такие роли, как Виргиния в спектакле «Великий еретик», Галя Бородина в пьесе «В сиреневом саду», Надя в пьесе «Мать своих детей», Юлия Коваль в «Лётчиках», донья Хуана в «Мнимом равнодушии», Маргарет Чалмерс в «Краже», Любовь Гордеевна в пьесе «Бедность не порок», Маша Забелина в «Кремлёвских курантах», Раиса Пежёнова в «Женитьбе Бальзамина», леди Винтер в «Трёх мушкетёрах» и т. д.

Колоссальный успех в течение нескольких сезонов имел один из любимых спектаклей – «Эзоп» Гильерме ди Оливейра Фигейредо, в котором муж Майи Степановны, Михаил Михайлович, грандиозно играл главную роль баснописца, а Майя Степановна играла Клею.

Каждое лето театр уезжал на гастроли по Камчатке, его ждали в каждом селе, на рыбоперерабатывающих заводах, в армейских частях.

Сохранились воспоминания актёра театра Константина Дмитриевича Родионова за 1959 г.:

«Во время минувших летних гастролей театра произошёл такой случай. После того как труппа побывала у рыбаков и обработчиков Анапкинско-го комбината, встал вопрос: "Ехать или нет к труженикам острова Карагинского". Поездка туда была сопряжена с определёнными трудностями и неудобствами. Многие артисты за время гастролей уже изрядно устали. И, чего греха таить, раздалось недовольное го-лоса:

– Не стоит ехать. Там и зрителей-то не много!.. Намучаемся только...

– А мне кажется, – сказала Любовь Александровна (заслуженная артистка Киргизской ССР, мама Майи Соловьёвой), – нам надо ехать на остров. Нас там ждут...

Никто не посмел возразить Л. А. Васильевой. Ведь она была в труппе старше всех по возрасту. И, конечно, поездка на Карагинский для неё была трудней, чем для кого-либо другого.

Жизнь прожить – не поле перейти. Майя Степановна вспоминала 1960-е:

«В эти годы в моей семье произошло много чего тяжёлого. Заболел сын, Вадик. К тому времени он окончил школу и в летнее время устро-

ился в геологическую партию рабочим. Вернулся домой уже тяжело больным, и вся дальнейшая жизнь протекала между больницами Ленинграда, Москвы и Петропавловска-Камчатского. В апреле 1962 г. скончался муж, Михаил Михайлович Штейнберг. В этот период он готовился ставить Шекспира, пьесу "Король Лир", мы оба должны были играть в этом спектакле. Но случился обширный инфаркт. "Скорая" быстро приехала, но было поздно. В 1965 г. слегла мама, Любовь Александровна Васильева, она тяжело переживала болезнь внука и смерть Мих. Миха. Её парализовало, инсульт. Сердце было здоровым, и она прожила ещё несколько лет. Вот так всё сразу...

Потом дочь уехала учиться в Москву, и я осталась практически одна. Друзья поддерживали, помогали, и Шварц Изя не забывал, писал письма мне и нашему сыну Вадику. Друзья у меня были потрясающие, завязанные театралы. Работали они в морском и рыбном портах, в строительстве, в журналистике. Компания сложилась ещё при муже, он как будто передал мне её в наследство».

Майю Степановну спасла работа. На Майе Степановне был основной репертуар, и она обязана была выходить на сцену, и что бы там ни было на душе, зритель даже догадываться не должен. Ей хватило сил пережить это непростое десятилетие. Осталась только одна жизнь, жизнь в театре.

В 1960-х она играла Раневскую в «Вишнёвом саде» Антона Чехова, Настю в «Третьей, патетической» Николая Погодина, Флору в «Омуте» Эмиля Фабра, возрастную роль Ламбрини Кирьякули в «Острове Афродиты», Валю в арбузовской «Иркутской истории», Лизу в «Потерянном сыне» и т. д.

Начался новый период в творческой жизни.

В самом начале 1970-х в театр приехал новый режиссёр, Григорий Жезмер. Он поставил пьесу «Мария Стюарт» Фридриха Шиллера. Сценографом и художником по костюмам был Юрий Назаров. В пьесе – противостояние двух королей, Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт. Роль Елизаветы играла Галина Васильевна Астраханкина, роль Марии получила Майя Степановна Соловьёва. Эти две совершенно разные по проживанию на сцене актрисы встретились в одном спектакле. Это была дуэль двух королей, двух разных характеров, двух великих женщин.

Сложнейшая трагическая роль Марии была исполнена Майей Соловьёвой блистательно.

Зритель принял спектакль на ура, в газетах писали хвалебные рецензии. К юбилею Соловьёвой на телевидении сняли несколько сцен из разных спектаклей с её участием, в том числе и из «Марии Стюарт». Автором передачи стал Наум Эренбург, режиссёром – Владимир Оберемок. Благодаря работникам телевидения, режиссёру Владимиру Оберемку и киномеханику Василию Краюшкину, сохранилось несколько спектаклей и сцен из спектаклей с участием Майи Соловьёвой, и благодаря этим людям можно ощутить сценическое обаяние актрисы, живое свидетельство её таланта.

В 1970-е гг. было поставлено много спектаклей, некоторые остались надолго в памяти зрителей, в истории театра. Более того, камчатский зритель имел возможность смотреть постановки столичных театров и, конечно, сравнивать с родными камчатскими.

И надо сказать, сравнение не всегда было в пользу столичных. Так, в Театре сатиры шёл музыкальный спектакль «Проснись и пой» венгерского автора Миклоша Дьярфаша. И в нашем театре в этом же сезоне его поставил заслуженный артист РСФСР Наум Львович Эренбург, сценографом и автором костюмов был Юрий Назаров. На сцене опять встретились две актрисы – Майя Соловьёва и Галина Астраханкина. В спектакле было много танцев и песен. Партнёром Майи был Владислав Болеславский. Они сыграли очень смешную, и в то же время трогательную пару, мужа Пишту и жену Эржи. У Майи и Владислава сложился великолепный дуэт. Это был спектакль-праздник.

Так вот, зрители отдавали предпочтение нашей постановке. Позже то же самое произошло со спектаклем «Самоубийца» Николая Эрдмана (режиссёр Михаил Морейдо, постановка 1988 г.).

А в 1970-х гг. Майя Степановна была очень востребована режиссёрами. Она играла Марийку в «Солдатской вдове» Николая Анкилова, мать в пьесе «Валентин и Валентина» Михаила Рощина, Целованьеву в пьесе «Зыковы» Алексея Горького, Марию Петровну в «Истории одной любви» Константина Симонова и т. д.

В феврале 1975 г. у Майи Степановны родился внук.

Она вспоминала:

«Мне позвонили из роддома после пяти вечера, сказали – внук родился, богатырь. Дочь – молодец. Роды прошли как по учебнику. Я слегка оторопела, захотелось поделиться этой потрясающей новостью. Пора уже было бежать в театр, на вечерний спектакль. Надела свя-

занную дочь специально для меня ажурную разлетайку и почувствовала, что готова к любым подвигам. Какой спектакль играли в этот вечер, не помню. Внуку, по обоюдному согласию, дали имя Михаил. В память о дедушке, который его не дождался.

Я и мои братья росли в театре, наши дети росли в театре, и если у внука будет такое детство, ещё и телевидение освоит (дочь работает на телевидении), то я буду очень рада. Неординарное детство».

В 1976 г. Майя Соловьёва получила роль свахи в пьесе «Свои люди – сочтёмся» Александра Островского. Когда-то эту роль играла её мама, заслуженная артистка Киргизской ССР Любовь Александровна Васильева.

В этом же году в репертуар взяли пьесу «Дальше – тишина» Виньи Дельмар. Спектакль ставили для народного артиста РСФСР Владимира Павловича Андрианова. Главную женскую роль – Люси Купер отдали заслуженной артистке РСФСР Галине Астраханкиной. В ходе репетиции Андрианов стал уговаривать Соловьёву подать творческую заявку и сыграть с ним этот один из премьерных спектаклей. Владимир Павлович жаловался, что не чувствует партнёра.

Майя Степановна согласилась. Надо сказать, что это был смелый поступок. Она первая в театре сделала это, рискуя навлечь на себя недовольство директора театра Георгия Горицкова, мужа Астраханкиной. Заявку удовлетворили, но спектакль шёл один сезон, потом его сняли с репертуара. Владимир Павлович расстроился, потому что почувствовал, что их дуэт получился, и зритель прекрасно его принял. Зритель шёл смотреть Майю Степановну.

А дальше Андрианов и Соловьёва играли гениальную пьесу Сергея Найдёнова «Дети Ванюшина». Эта драма на тему отцов и детей на сломе двух эпох – XIX и XX вв., была тепло встречена и понята зрителями.

В конце 1960-х и начале 1970-х гг. у Камчатского театра появилась возможность выезжать на гастроли в крупные города Дальнего Востока: Южно-Сахалинск, Магадан, Владивосток. Выезжали всей труппой, везли сразу несколько спектаклей. Брли с собой декорации, костюмы, большое хозяйство. Приходилось, конечно, брать и детей: гастроли продолжались месяца два и выпадали на школьные каникулы. Встречали театр как долгожданных друзей.

Майя Степановна рассказывала:

«Повезли мы во Владивосток "Марию Стюарт", а погода в городе весьма специфическая,

жара и невероятная влажность. Мы с Галиной [Астраханкиной] гримировались в одной гримёрке. Облачаемся в королевские наряды и через минуту понимаем: мы не дотянем до конца даже первого акта, просто растаем, как снежные бабы или Снегурочки. Спасли нас местные работники театра, раскрыли огромные двери на сцену, получился знатный сквозняк. Самое интересное, что никто из наших не охрип, не подхватил бронхит и не простудился. Видно, работали на адреналине. Судя по аплодисментам, спектакль приняли великолепно».

В 1980 г. режиссёр Феликс Тимофеевич Демьянченко поставил для Майи Соловьёвой и Василия Красногора, заслуженного артиста РСФСР, пьесу Мольера «Мещанин во дворянстве». Майя Степановна ещё в 1970-е гг. в Ленинграде смотрела французскую версию спектакля в постановке парижского Театра Мольера и влюбилась в пьесу. В Камчатском театре она играла маркизу Доримену, Красногор – господина Журдена, мещанина. Доримена была сыграна по-новому, актриса снисвелировала вульгарность маркизы, она стала бесконечно женственной, что и подчеркнуло примитивность Журдена.

Спектакль костюмный, красочный. Яркая партнёрская игра, тонкое чувство юмора, отработанные до нюансов, блистательно созданные комедийные образы принесли успех спектаклю, премьера которого состоялась в новогодние дни 1980 г. Подарок зрителям в новом году.

К своему бенефису, 16 мая 1980 г., в честь 25-й годовщины работы на камчатской сцене, Майя Степановна сыграла роль подполковника медицинской службы в отставке Жихаревой. Пьеса «Как долго ты шёл» – о послевоенном времени, так хорошо знакомом актрисе. Пронзительная драма двух немолодых людей. Был аншлаг, были цветы и подарки от зрителей, от делегаций разных предприятий области и театральный капустник – от молодых актёров подарок.

Потом были сыграны женские роли в драме «Эшелон», в итальянской комедии «Моя профессия – синьор из высшего общества» (роль синьоры Матильды).

В «Ретро» Соловьёва вновь играла вместе с народным артистом СССР Владимиром Павловичем Андриановым. С этим спектаклем театр побывал на гастролях в Москве. Кроме москвичей, в зале собрались бывшие камчатцы, они приехали из разных городов Союза для встречи с любимыми актёрами. На глазах

многих стояли слёзы радости от встречи. Артисты были отмечены грамотами и благодарностями Министерства культуры СССР. Гастроли театра в Москве подарили новый опыт в работе для столичного зрителя.

Камчатским зрителям запомнилась Майя Степановна в комедии Марка Захарова и Валентина Черных «Проводим эксперимент» в роли Лидии Ивановны, секретаря; в пьесе Юрия Визбора «Берёзовая ветка» в роли главврача; в пьесе экзистенциалиста Альбера Камю «Недоразумение» в роли матери главного героя; в комедии Николая Эрдмана «Самоубийца» в роли Клеопатры Максимовны.

Спектакли, поставленные разными режиссёрами и написанные абсолютно разными по стилю авторами, новые партнёры на сцене. Майя Степановна говорила, что это время было очередной школой для неё. Всегда есть у кого и чему учиться.

Была середина 1980-х.

В сентябре 1985 г. ушёл из жизни народный артист СССР Владимир Павлович Андрианов. Корифей Камчатского театра, бесконечно талантливый и мудрый актёр и человек. *«Он был моим добрым другом, потрясающим партнёром, учителем жизни»* – так вспоминала о нём Майя Степановна.

После смерти Владимира Павловича Андрианова Майю Соловьёву единогласно избрали председателем Камчатского отделения Всероссийского театрального общества (ВТО; в 1986 г. ВТО было реформировано в Союз театральных деятелей). Появились новые заботы: о здоровье актёров, об устройстве их в столичные клиники для лечения, о помощи в решении жилищных вопросов, о проведении профессиональных конкурсов, встреч со зрителями на рабочих площадках и в театре после спектаклей. Регулярно приезжали театральные критики из Москвы. Отсматривали спектакли, писали рецензии для московских журналов, встречались с камчатскими журналистами, давали им мастер-классы. На телевидении стали традицией встречи с актёрами, режиссёрами, театральными художниками. Проходили встречи молодых актёров с журналистами и учёными в Камчатском доме журналистов.

В театр приехал работать новый молодой режиссёр, Юрий Николаевич Погребничко. В то время ещё была партийная цензура, а постановки этого режиссёра не были, в строгом понимании, классическими. Возникли проблемы с разрешением играть его спектакли. На защиту

работ режиссёра встала Майя Степановна. Она ходила по чиновничьим кабинетам и объясняла, почему просто обязаны разрешить к постановке эти, бесспорно, талантливые спектакли. И всё получилось. Это было что-то абсолютно талантливое, абсолютно новое для камчатского зрителя. Современно звучали мысли из уст героев Островского, Чехова. Любимые актёры заиграли новыми, ещё неизвестными гранями. Майя Степановна не была занята в этих постановках, но испытывала необычайную гордость за свой театр. В конце 1980-х Юрий Погребничко открыл свой театр «Около дома Станиславского» (Театр на Красной Пресне).

В конце 1980 – начале 1990-х, в эти, не совсем понятные, тяжёлые для театра годы, ролей, интересных для М. С. Соловьёвой, в репертуаре стало меньше. Но она блистательно исполнила роль хозяйки в пьесе Владимира Губарева «Дача Сталина», роль Хеновеы в пьесе Александра Касоны «Деревья умирают стоя». А потом были годы без ролей – самое мучительное для актрисы. Ей предлагали вести школьные кружки, ставить со студентами КВН, этим зарабатывать деньги, но она этого не понимала, ей нужна была сцена.

В 1997 г., к 55-летию сценической деятельности актрисы, ей предложили выбрать пьесу к бенефису. Майя Степановна остановила свой выбор на пьесе «Уходил старик от старухи» Семёна Злотникова. Поставил спектакль Олег Баглюков. Бенефис Майи Степановны собрал, как всегда, аншлаг. Аплодисменты зрителей, цветы, подарки, капустник от актёров театра и поздравление Владимира Бирюкова, губернатора Камчатской области. Спектакль играли не один сезон. В областной научной библиотеке устроили встречу со зрителями, где были показаны сцены из спектакля, в зале сидело много молодёжи, студентов.

В марте 1998 г. Майю Степановну Соловьёву и Камчатское отделение Союза театральных деятелей, которым она руководила 13 лет, решением координационного комитета Международной программы «Партнёрство во имя прогресса» удостоили награды «Золотая пальма». Вручение награды проходило в Ницце (Франция).

Решение об уходе из театра Майя Степановна приняла в 2000 г. Решение было не из лёгких. Родилась в театре, росла в театре, работала в театре. Другой жизни для неё не было. Но не работать и просто получать зарплату было как-то унижительно. И уйти просто так она не хотела. Попросила режиссёра Валентина Зверовщико-

ва найти ей пьесу для прощания с театром, со зрителем.

Зверовщиков предложил ей своего рода эксперимент, пьесу, которую ещё ни разу не ставили на русской сцене, – «Счастливые дни» Сэмюэля Беккета. Пьеса на двоих. Винни играла Майя Соловьёва, а роль Вилли взял на себя Валентин Зверовщиков. Пьеса в стиле абсурда – здесь нет проторённых путей, здесь размах для мысли, фантазии режиссёра и актёра.

Это практически монолог актрисы и никаких мизансцен. Всё очень статично, кроме актрисы, всё внимание – на неё. Зритель наблюдал в течение часа за её игрой, постепенно начиная сопереживать героине, понимать её и, возможно, любить.

«Каждой своей ролью Майя Степановна открывала во мне что-то, чего я о себе ранее не знала. Это было потрясающе», – вспоминала Беата Бушелева, профессор кафедры психологии КамГУ.

«Я была влюблена в её Эржи и покорена Марией Стюарт. А в "Счастливых днях" она по-

трясла меня масштабом человеческих чувств. Я плакала», – вспоминала Тамара Краева, врач-психиатр.

В 2014 г. Майя Степановна вновь вышла на сцену. Спустя 14 лет после её ухода из театра зрители не забыли любимую актрису и пришли в театр, чтобы вместе с ней отпраздновать её 90-летие, ещё раз увидеть Майю, услышать её голос. Зал был полон преданных поклонников и молодых камчатцев. Аплодисменты и море цветов.

Майя Степановна Соловьёва сказала на прощание:

– У меня были великолепные партнёры, режиссёры и, главное, вы, мои зрители. Была моя жизнь в театре, жизнь для вас. Благодарю за всё.

Её фотографии хранили в семейных альбомах, её именем называли дочерей, перед ней склоняли колени поклонники, её образ согревал многие сердца. Она была воплощением женственности в жизни и на сцене. Зрители и коллеги называли Майю Степановну Соловьёву народной артисткой.